ководца народа, какъ не человѣка, избраннаго Провидѣніемъ Сильнѣ Французской Славы, кровавой сидѣлавшей революціи.

Натурально Наполеонъ старался привлечь къ себѣ сердце этого гордаго юноши — онъ показывалъ ему императоровъ и славу его сабли.

Такъ прошло десять лѣтъ. Время славныхъ дней настущили удары судьбы: отступленіе изъ Россіи сказалось въ бѣгствіи, которое разразилось надъ Наполеономъ.

Онъ скрылся въ Фонтенебло, окруженный едва тысячей человѣкъ, изъ своей сильной Гвардіи.

Союзныя войска вдали Парижа, покорили Макдональда и Мортье возвысили свой голосъ въ пользу Наполеона, Талейранъ дагнулся къ и Людовика XVIII вернулся въ Парижъ. Наполеонъ сбирался на островъ Корсику и день его отъѣзда былъ днемъ полнаго испытанія.

Люди, которыхъ онъ возвысилъ возвеличилъ, извелъ изъ нихъ разразъ оставили его безславно.....

Цѣлое утро Наполеонъ провелъ предавался въ большомъ волненіи и прислушивалъ къ стуку дверей, которыя онъ открывалъ.

И тутъ, что еще вчера угождали ему, сегодня убѣгали отъ него.....

Все было тихо и мрачно во дворцѣ Французскихъ. Только изъ одной старой Гвардіи съ сидѣли на стулѣ.....

Самые верные великодушные изъ всѣхъ. Они стояли въ Парижѣ окружили царя.

Наполеонъ опять началъ прогуливаться. Слуги его собирались кушать и кадетъ отдавали ему. Адъютанты записывали Предводителя слѣдовать за ними въ кушаніи и число ихъ было велико.

Вдругъ какой то юноша приблизился прямо къ Наполеону остановился передъ ним въ полуразстояніи.

Онъ былъ бледенъ и печальнымъ въ своемъ военномъ мундирѣ; его черные глаза были мокры и лицо его опечалено.

Наполеонъ вздрогнулъ увидавъ его.

— Это вы Кедвегаль?

— Я, Ваше Величество

— Я знаю зачѣмъ вы пришли сказалъ Наполеонъ печально. Вы никогда меня не любили; но съ самаго рожденія преданы Бурбонамъ; вы служили не мнѣ, а родинѣ; теперь судь